

Бо Цзянь окинул его быстрым взглядом и снова опустил глаза.

— Какую награду ты хочешь? — нахмурившись, спросил Цзян Хуай.

Почему-то Бо Цзянь ничего не ответил, лишь перевернул страницу книги, лежавшей перед ним.

Цзян Хуай мельком заглянул на верх страницы... «...ция», «капи...»... «Капитал».

Ну дает.

К тому же сегодня на столе Бо Цзяня появился новый стеклянный флакон, доверху наполненный сложенными из цветной бумаги пятиконечными звездочками... Такая девичья штучка явно принадлежала не самому Бо Цзяню — кто-то подарил.

Каждый день на его столе вырастала куча всякой мешанины, разной мелочевки, насквозь пропитанной девичьими признаниями.

Цзян Хуай вдруг вздохнул и залез рукой в карман брюк... На нем сегодня были те же брюки, что и вчера.

— У меня кое-что есть для тебя, — произнес Цзян Хуай.

— Что? — Бо Цзянь слегка приподнял взгляд.

Цзян Хуай извлек из кармана сложенный вчетверо или впятеро, ужасно помятый и все еще хранящий тепло его тела листок бумаги:

— Любовное письмо.

Рука Бо Цзяня замерла, взгляд опустился на бумажку.

Он не спешил брать ее, а лишь переспросил:

— Любовное письмо?

— Угу, — ответил Цзян Хуай. — Возьмешь?

Бо Цзянь молча забрал листок.

Кончики пальцев случайно соприкоснулись. Оба оказались теплыми.

Цзян Хуай тут же отдернул руку.

Бо Цзянь взглянул на Цзян Хуая:

— Можно открыть прямо сейчас?

— Как хочешь, — лениво отозвался Цзян Хуай.

Бо Цзянь аккуратно разгладил загнутые уголки «любовного письма» и медленно развернул...

Слов там не было.

Там был лишь нарисованный цветной человечек из палочек — точнее, его продвинутая версия, с кучей деталей: школьная форма квадратом, школьные брюки прямоугольником, а на голове — шевелюра, похожая на шалашик из спичек.

Бо Цзянь молча разглядывал человечка с головы до ног, а потом с ног до головы:

— ...Это что, я?

Цзян Хуай снисходительно хлопал в ладоши два раза:

— Какая проницательность, председатель!

Бо Цзянь: «...»

Примечание автора:

Председатель: Хе-хе.

Было всего шесть утра.

В сентябре в этот час только-только начинало рассветать. Небо затянуло сизо-серой дымкой, а первые лучи солнца едва пробивались сквозь нее.

Парк в жилом комплексе жил своей размеренной жизнью, четко разделенный на зоны. С одной стороны старики и старушки разминали кости на тренажерах, с другой — пожилые люди крутили тайцзи с собственным магнитофоном, шелковыми веерами и бутафорскими мечами; на скамейках сидели дедушки с клетками для птиц.

Тишь да гладь.

Вдруг один из стариков ахнул: «Ого!»

В десятках метров от них, с балкона третьего этажа недостроенного здания, спрыгнул парень в черной толстовке с капюшоном. Согнув колени и коснувшись руками пола, он приземлился на выступ второго этажа.

Оттолкнувшись ладонями, парень перемахнул на двухметровый цементный уступ снизу, еще даже не облицованный плиткой.

На уступе заранее лежала короткая доска-скейт.

Сделав короткий разбег, парень запрыгнул на скейт.

Уступ шел под уклоном, скейт быстро набирал скорость — у самого края нос доски вильнул, колеса с грохотом касаются земли, а парень, даже не качнувшись, со свистом умчался прочь.

Скейт опустился всего в четырех-пяти метрах от старика с шелковым веером. Тот долго простоял в шоке, а потом, хлопнув веером, тыкнул пальцем вослед стремительно удаляющейся фигуре парня и закричал:

— С ума сошел, пацан! Жизнь надоела?!

Старик рядом хмыкнул:

— Ишь как испугался... А парень-то шустрый.

— Какой шустрый! С эдакой высоты сигануть — разбиться же можно!

— Да не разобьется, максимум калекой останется... — старик отмахнулся. — Это ж молодежные забавы, как бишь его... паркур.

В шесть тридцать Цзян Хуай вернулся домой со скейтом под мышкой.

А-Цай уже встала, сама оделась, застегнула штанишки, прибралась... Вот только портфель еще не собрала. Она свернулась калачиком на ковре в гостиной с восковым мелком в руке и предавалась ежедневному рисованию.

Цзян Хуай бросил взгляд... Ужасно уродливый рисунок.

— Опять Бо Цзянь? — с каменным лицом спросил Цзян Хуай.

А-Цай взяла зеленый мелок, пририсовала на затылке человечка травинку, а затем ткнула пальчиком в рисунок:

— Цзян Хуай!

Цзян Хуай: «...»

М-да.

Значит, в глазах А-Цай он выглядит вот так убого.

Цзян Хуай фыркнул и пошел на кухню:

— Что хочешь на завтрак?

Никто не ответил. Возможно, А-Цай просто не хотела с ним разговаривать, а возможно, не услышала.

Цзян Хуай открыл холодильник:

— Тосты будешь?

Тишина.

— Яичницу с сосисками?

Тишина.

— Или, может, приготовить что-нибудь горячее?

Никакого ответа.

— Отлично, — решил Цзян Хуай и достал из шкафа две пачки быстрой лапши. — Тогда поедим лапши.

Только тут А-Цай, словно вспомнив о чем-то невероятно важном, отложила мелок, вразвалочку дотопала до кухни и ухватила за косяк:

— Яйцо!

— Хорошо, — кивнул брат. — Понял.

Цзян Хуай снова повернулся к холодильнику, достал яйцо, немного подумал... ополоснул его под краном и прямо в скорлупе бросил в кастрюлю. Когда вода закипит, он опустит лапшу.

Если варить яйцо прямо так вместе с лапшой, оно не развалится.

К тому же экономит время.

Пока холодная вода закипала, требовалось время.

Цзян Хуай разглядывал пузырьки, булькающие на дне кастрюли, и вдруг вспомнил... Вэй Хэпин говорил, что выложил вчерашнее фото Бо Цзяня на школьный форум?

Цзян Хуай вытащил из кармана телефон и зашел на школьный форум.

Ничего такого он не имел в виду.

Просто если фото вышло некрасивым, можно показать его А-Цай.

Едва зайдя на школьный форум, Цзян Хуай увидел на главной странице горящий красным значком «Горячее» тред:

«Запретный треугольник! В ту ночь он остался один-одинешенек: загадочный Омега приковал внимание сразу двоих авторитетов-Альф второго года обучения!»

Цзян Хуай трижды перечитал этот заголовок, смахивающий на рекламный анонс дешевого женского романа.

Поколебавшись, он кликнул по теме.

В первом сообщении была лишь одна фраза:

«История основана на реальных событиях, просим сохранять благоразумие».

А ниже шло описание с картинками.

«Ночь уже сгустилась».

«Холодный ледяной дождь хаотично бил его по лицу».

«Вне себя от страха, с трепещущим сердцем он заскочил в пустой переулок, но жестоко споткнулся и упал! За его спиной раздался похотливый смех: "Хе-хе-хе, думал сбежать? Кричи! Да хоть оборись, никто тебя не спасет!"»

«Он закричал, отползая назад: "Не надо! Пожалуйста, не надо!" Его прекрасное, словно цветок, лицо выражало глубокую скорбь: "Не делайте со мной этого!" Он хотел сбежать, но не мог, ведь он всего лишь беспомощный Омега. Как ему вырваться из цепких лап демона-Альфы?!...»

Ниже был нарисован человечек с лошадиной мордой и надписью «Изверг» на лбу, который держал за грудки другого человечка с надписью «Загадочный Омега» и пытался учинить над

ним силовое насилие.

Несмотря на всю абстрактность рисунка, Цзян Хуай почему-то подумал, что лошадиная рожа смахивает на Лю Чан.

«...Изверг с дьявольским хохотом приближался: "Тебе не уйти! Парень, покорись мне!"»

«Он в отчаянии зажмурился, и крупные слезы, подобные росе на лепестках, покатались из его глаз... Почему? Почему?! За что судьба так жестока к нему?»

«Придет ли тот мужчина? Спасет ли его? При воспоминании о том прекрасном, подобном демону Асуре мужчине его слезы хлынули еще сильнее...»

«Он уже погрузился в бездну отчаяния, но ожидаемого унижения не последовало. Раздался лишь исполненный боли вопль! И мир погрузился в тишину».

«Не веря своим ушам, он открыл глаза... И сквозь пелену слез увидел точеное, словно выточенное из камня лицо того самого мужчины!»

«Он пришел! Мужчина, ставший его нескрываемым кошмаром в бесконечные ночи, его безответной страстью в долгие дни, его любовью, его ненавистью, его безумной мечтой и его самым тяжким грехом!»

«Цзян Хуай — тот самый человек, погрязший во грехе, явился».

На рисунке появился новый человечек с маленьким хвостиком на голове.

Палец Цзян Хуая, листавший страницу вниз, резко замер.

«Цзян Хуай».

Тот самый Цзян, тот самый Хуай.

Тред был создан вчера вечером пользователем с ником «Замглавы фан-клуба Бо Цзяня во Второй школе».

В максимально вычурном, изобилующем невпопад вставленными идиомами стиле властного босса описывался запретный любовный треугольник из двух Альф и одного Омеги. Главный герой — загадочный Омега, фамилия и происхождение неизвестны.

Первый главный герой — Цзян Хуай.

Второй главный герой — председатель.

Картинки и текст шли рука об руку, оживляя историю: загадочный Омега чуть не пал жертвой изверга, но Цзян Хуай и председатель подросли вовремя и сокрушили злодея.

Связи между персонажами были невероятно запутанными.

Загадочный Омега и Цзян Хуай состоят в отношениях по контракту, а с председателем они друзья детства; Цзян Хуай и председатель — заклятые враги и соперники в любви, не переваривающие друг друга.

За ночь тема набрала несколько сотен комментариев.

«Белый мишка: С трудом ставлю знак вопроса?..»

«Я люблю учиться учиться учиться: Я что, реально читаю женский роман на школьном форуме?»

<http://bllate.org/book/18377/1766437>